

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK420.pdf>

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Вострикова О.В., Паймакова Е.А. Мемориальность названий станций лондонского и московского метро, содержащих антропонимы // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

**For citation:**

Vostrikova O.V., Paymakova E.A. (2020). Commemorative aspect of London and Moscow underground-station names containing anthroponyms. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK420.pdf> (in Russian)

УДК 81Г27

ГРНТИ 16.21.27

**Вострикова Ольга Владимировна**

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», Москва, Россия

Доцент

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: o.w.wolke@list.ru

РИНЦ: [https://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=291762](https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=291762)

**Паймакова Елена Альбертовна**

ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия

Доцент

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: e.paymakova@gmail.com

РИНЦ: [https://www.elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=842582](https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=842582)

**Мемориальность названий  
станций лондонского и московского метро,  
содержащих антропонимы**

**Аннотация.** Названия станций метрополитена по определению могут считаться урбанонимами и быть объектом топонимического изучения. Учитывая большую мемориальность русскоязычных урбанонимов, авторы выдвинули предположение о преобладании названий станций метро, фиксирующих имена персоналий с коммеморативной целью, в московском урбаномастиконе, нежели в лондонском. В качестве рабочего названия в статье введён термин «метроним» для обозначения исследуемых единиц.

Объектом изучения стали мотивировка и форма номинаций современных станций метро вышеназванных столиц, в составе которых фигурируют антропонимы. Номинации подверглись комплексному рассмотрению, включавшему в себя элементы топонимического, этимологического, структурно-семантического и компонентного анализа. Выборка метронимов исключала такие экстралингвистические и лингвистические параметры, как патронимичность, агонимичность, семантическая непрозрачность и несовременность эпониима-топоосновы, отсутствие упоминания в реферативных источниках коммеморативной функции.

Московские мемориальные метронимы значительно преобладают над лондонскими аналогичными наименованиями: 37 против 3. Закономерности формообразования лондонских

мемориальных метронимов за малым количеством примеров не были выявлены. В отношении московских единиц наблюдается некоторое преобладание однословных номинаций с трансформированной топоосновой с помощью форманта -ская до 2000-х гг. во временном плане (20 против 18), а в территориальном – в пределах Кольцевой линии. Начиная с 1960-х гг., композитная номинация регулярно употребляется для мемориальных метронимов с компонентом-антропонимом и более характерна для удалённых от центра станций.

Будучи результатом не стихийной, а административной топономинации, метронимы не могут неконтролируемо получать произвольные наименования. Они должны соотноситься с именами ключевых близлежащих объектов. Отсюда – основополагающая онимическая характеристика метронимов, их трансонимизация, выраженная в использовании уже существующего топонима. Типичный перенос имени в случае метронимов имеет два этапа: создание топонима через метонимический перенос имени собственного / аппелятива и создание метронима через метонимический перенос топонима. Трансонимичный топоним по своему строению и составу слова может полностью соответствовать топооснове или иметь различного вида формальные трансформации. Мемориальная мотивировка фиксируется в официальных, научных и популярных источниках преимущественно у трансформированных с помощью редукции слов-компонентов и суффиксации (московских) номинаций.

Мемориальный потенциал метронимов в целом соответствует общей картине топонимики с антропонимическими формантами. Количество мемориальных метронимов можно объяснить представлениями национальной аксиосферы о фиксации коммеморативности и их изменениями. Наименования станций московского метрополитена используются с этой целью значительно чаще, нежели наименования станций лондонского метрополитена, для которых навигационная функция является первостепенной и практически единственной.

**Ключевые слова:** антропоним; коммеморативность/мемориальность; метро; мотивировка; навигационная функция; топооснова; трансонимизация; урбаноним; эпоним

Проблемы ономастики в целом и топонимики в частности в настоящее время, безусловно, **актуальны**, о чём свидетельствуют активные сайты научных интернет-сообществ<sup>1</sup>. В центре внимания современных исследований – описание вновь возникающих наименований географических и топографических объектов и наименований вновь возникающих видов географических объектов и топографических объектов (н-р, ойкодонимы – названия жилых комплексов [1]. Исследуются «когнитивные механизмы создания географических названий; топоним как определенная структура знания, позволяющая выявить и описать ментальные представления о пространстве в целом, об отдельных географических объектах и особенностях их восприятия тем или иным этносом» [2, с. 150–151].

Выявление и подтверждение универсалий и особенностей топонимизации получают особую значимость в эпоху глокализации – процесса усиления «локальной» составляющей заимствованных и адаптируемых глобальных культурных явлений [3]. К таковым может быть отнесён метрополитен как в целом аналогичная для многих культур внеуличная транспортная система с такими его современными особенностями, как (частичное) расположение в урбанизированной зоне и тесное взаимодействие с иными транспортными системами<sup>2</sup>. Станции метрополитена, будучи по определению «остановочным пунктом, предназначенным для

---

<sup>1</sup> e-Onomastics: [сайт]. – Mountain View, US. – URL: <https://e-onomastics.blogspot.com> (дата обращения – 01.11.2020). – Текст: электронный.

<sup>2</sup> Метрополитен: [сайт]. – CA, USA. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Метрополитен#Терминология> (дата обращения – 01.11.2020).

посадки/высадки пассажиров метрополитена (метро)»<sup>3</sup>, являются географическим, равно как и топографическим объектом. Первыми, по определению А.В. Суперанской, могут именоваться «неодушевлённые рукотворные предметы с фиксированной локализацией на земном шаре» [4, с. 38]. Топографичность же определяется четкой локализацией на земной поверхности; неповторяемостью названий в пределах одного населенного пункта (оговоримся – в рамках видовой системы топонимов в пределах населённого пункта – *О.В., Е.П.*); невозможностью произвольного переноса названия на другой объект, выполнением адресной функции в письменной и в устной речи в официальном и неофициальном дискурсе [5]. Таким образом, индивидуальные обозначения станций метро являются урбанонимами.

Несмотря на развитую и развивающуюся терминосистему топонимии, о чём свидетельствуют дискуссии о терминах-дублёрах и терминах-неологизмах [1], работа с теоретическими источниками на момент написания статьи не обнаружила общепринятого устоявшегося таксонимического обозначения номенклатурного вида урбанонима – «станция метро», уже достаточно привычного в ландшафте больших городов, учитывая его почти 200-летнюю историю существования. В качестве рабочего названия в статье мы будем использовать авторский окказионализм «метроним» (*О.В., Е.П.*), аналогов которому в других терминосистемах также не было встречено.

Проведение описываемого в статье исследования стимулировали данные работы уважаемых коллег-романистов о большом количестве эпонимов (антропонимов, давших названия другим номинациям), топонимизированных в названиях станций парижского метро: «99 станций из 303 (на момент написания статьи в 2016 г. – *О.В., Е.П.*) носят имена различных французских деятелей» [6, с. 4]. Подобная особенность топонимизации объясняется исследователями следующим образом: «выбор имен отражает через имена собственные элементы национальной аксиосферы, связанные с переживанием чувства гордости и восхищения за достижения своей страны. Кроме того, имена на карте метро создают некую «временную панорамность», когда разновременные события в истории страны и ее культуры могут репрезентировать культурный ландшафт» [6, с. 8].

Было выдвинуто *предположение*, что такие ставшие хрестоматийными этностереотипы, как английский индивидуализм, консерватизм (conservatism), декларируемое равенство возможностей (fair play), умеренность (modesty) [7] выразятся в меньшем количестве метронимов, фиксирующих имена персоналий с коммеморативной целью, а русские иерархичность, коллективизм, патриотизм [8] – в гораздо большем, чем парижская выборка.

Е.А. Сизова в своём диссертационном исследовании показала, что в целом «в трех городах значительное количество урбанонимов образовано от антропонимов (в Москве – до 70 %, Париже – свыше 50 %, Лондоне – 52 %)»<sup>4</sup>, и «для парижской и московской урбанонимии типичен такой тип коммеморативного наименования, как присвоение улице имени в честь какого-либо человека»<sup>5</sup>. «Мемориальные названия <...> присваиваются объектам по именам

---

<sup>3</sup> Станция метрополитена: [сайт]. – CA, US. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Станция\\_метрополитена](https://ru.wikipedia.org/wiki/Станция_метрополитена) (дата обращения – 01.11.2020).

<sup>4</sup> Сизова, Е.А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков): специальность: 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сизова Елена Анатольевна: Пятигорский государственный лингвистический университет. – Пятигорск, 2004. – 20 с.: илл. – Библиогр.: с. 18. – Место защиты: Пятигорский государственный лингвистический университет. – Текст: непосредственный. – С. 12.

<sup>5</sup> Там же. С. 11.

выдающихся государственных и исторических деятелей, представителей науки и искусства»<sup>6</sup>. Важно отметить, что подобная традиция административного урбанистического творчества характерна в целом для советских и современных российских городов [5]. Также уже проведенные исследования в области коммеморативности топонимов показали, что среди российских антропотопонимов преобладают мемориальные наименования, а среди европейских – патронимические, т. е. по имени, фамилии, титула, псевдонима, прозвища первопоселенцев или владельцев соответствующих объектов [9; 10].

Основополагающая онимическая характеристика метронимов – их трансонимичность<sup>7</sup> (топонимическая метонимичность [2], топотопонимичность [11], выраженная в использовании уже существующего топонима для номинации станции метро. Мы избегаем здесь употребления сочетаний «вторичная топонимизация», «вторичный топоним», т. к. в ряде работ они относятся и к «топонимическому прозвищу, выступающему в качестве альтернативного названия географического объекта» [12].

Трансонимизация обусловлена не столько смежностью номинируемых объектов с уже существующими, идущей от привычной топонимической метонимии [2], сколько их навигационной функцией<sup>8</sup>. Впрочем, такое положение вещей свойственно станциям, остановкам и узлам всех транспортных систем: «A metonymical transfer of a name, due to association by connection, <...> is a frequent and very normal case. For example by giving a railway station the name Big Hill, when it is located nearby a hill called Big Hill» [13, p. 164]. Номинация в данном случае имеет, как правило, два этапа: эпоним / аппелятив → (1. топонимизация) → топоним → (2. трансонимизация / метонимический перенос) → метроним. Здесь мы должны различать топооснову и топонимический первоисточник.

Необходимо принять во внимание существование таких принципов построения топонимических систем, как её целостность, дифференциация её элементов, их соотносимость, взаимодействие и экстралингвистическая обоснованность<sup>9</sup>. При любом виде топонимизации используется как словообразование, так и метонимизация по «топонимическим стандартам, используемым в коллективе» (Перевод наш. – *О.В., Е.П.*) [13, p. 159]. Здесь имеются в виду не только способы и средства образования, но и семантическое наполнение, со всеми ценностями и конвенциями, характерными для топонимистического менталитета этнокультуры. При номинировании транспортного пункта, находящегося в насыщенно, плотно

---

<sup>6</sup> Забелин, Н.Ю. Московская городская топонимия: структурно-семантический анализ топонимической системы: Специальность 10.02.19. «Теория языка»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Забелин Николай Юрьевич: Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2007. – 24 с.: илл. – Библиогр.: с. 23. – Место защиты: Институт языкознания РАН. – Текст: непосредственный. – С. 17.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Трансонимичность имеет исключения: станция Goodge Street расположена на расстоянии от одноименной улицы; в районе станции метро Римская не существует и не существовало городских объектов, содержащих компонент «Рим» / «Римский», название дано в честь итальянских строителей, участвовавших в создании станции и по характерному декору; станция метро Полежаевская названа в честь В.Д. Полежаева, начальника Московского Метростроя, не имея формантов в виде названий улицы либо монумента; станция метро Чеховская (1987 г.) названа по улице Чехова, которой в 1993 г. вернули прежнее название – Малая Дмитровка и т. п. [14].

<sup>9</sup> Сизова, Е.А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков): специальность: 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сизова Елена Анатольевна: Пятигорский государственный лингвистический университет. – Пятигорск, 2004. – 20 с.: илл. – Библиогр.: с. 18. – Место защиты: Пятигорский государственный лингвистический университет. – Текст: непосредственный. – С. 5.

топонимизированном урбанистическом окружении, ответственные административные комиссии делают выбор в пользу определённого топонима.

Итак, объектом представляемого в настоящей работе **сравнительного анализа** стала **мотивировка и форма номинаций** станций метро столиц Великобритании и России с **целью** выявления **мемориального характера** тех из них, в составе которых фигурируют антропонимы. **Комплексный анализ** включал в себя элементы топонимического, этимологического, структурно-семантического и компонентного анализа.

**Выборка** метронимов Лондона и Москвы проходила в несколько этапов.

Изначально в фокус внимания попадали современные (не проектные либо функционировавшие прежде) названия станций, существующих на момент начала составления выборки (01.10.2020). Сплошная выборка, составила 270 станций лондонского метро и 232 станции московского метро по данным энциклопедии Википедия<sup>10, 11</sup>. Выборка была первоначально сокращена соответственно до 267 и 211 за счёт абсолютно омонимичных метронимов – названий пересадочных станций типа *Hammersmith*, *Третьяковская* и т. п.

Согласуясь с данными словаря лондонских топонимов А.Д. Миллза (A.D. Mills)<sup>12</sup> и справочника Р.А. Агеевой и др.<sup>13</sup> (кроме особо оговорённых случаев), был проведён топонимический анализ и дальнейшее сокращение выборки.

Отбор наименований проводился по следующему комплексу критериев.

1. Наличие антропонима либо его основы в номинации хотя бы по одной из задокументированных версий. На этом этапе было отобрано 83 (31 % от сокращённой выборки) лондонских и 81 (39 %) московских метронимов.

2. Не-патронимический (имелись в виду как мужские, так и женские имена владельцев и первооселенцев) статус антропонима. Таким образом, исключались номинации типа *Farringdon* (изначальный эпоним – фамилия братьев-старейшин Фарингдон (William and Nicholas de Farindon), давшая название палатам, затем последовательно – улице, проезжей дороге, станции метро; *Warren Street* (станция носит имя близлежащей улицы, пролегающей на территории земель, названных их владельцем Ч. Фитцроем (Charles Fitzroy, first Baron Southampton) в честь своей жены Анны Уоррен (Anne Warren); *Аннино* (здесь мы имеем место с удивительной аналогией с названием деревни, получившей имя княгини Анны Андреевны Трубецкой (урожденной графини Гудович))<sup>14</sup>.

3. Не-агиоантропонимический статус номинации. Агиоантропоним – «апеллятивно-антропонимический комплекс, служащий для номинации прославленных христианских святых» [14], включающий в себя не только имя, но и чин святости, локализатор, дескриптор и т. д., которые при трансонимизации, переносе на другой референт, могут

<sup>10</sup> List of London Underground stations [сайт]. – CA, USA. – URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/List\\_of\\_London\\_Underground\\_stations](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_London_Underground_stations) (дата обращения 01.10.2020–17.11.2020).

<sup>11</sup> Список станций Московского метрополитена: [сайт]. – CA, USA. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список\\_станций\\_Московского\\_метрополитена](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_станций_Московского_метрополитена) (дата обращения – 01.11.2020).

<sup>12</sup> Mills, A.D. A Dictionary of London Place-names / A.D. Mills. – 2<sup>nd</sup>ed. – Oxford: Oxford University Press. – 2010. – 296, [1] p., 20 cm. – Имен. указ.: с. 281–293. – Библиогр.: с. 294–295. – ISBN: 978-0-19-956678-5. – Текст: непосредственный.

<sup>13</sup> Улицы Москвы. Старые и новые названия. Топонимический словарь-справочник / Р.А. Агеева, Ю.Н. Александров, Г.П. Бондарук, Е.М. Поспелов и др. – М.: Наука, техника, образование, 2003. – 336 с.: ил.; 21 см. – Авт. указаны на обороте тит. л. – Библиогр. [не указано]. – ISBN: 5-9900013-1-2. – Текст: непосредственный.

<sup>14</sup> История Чертанова [сайт]. – Ryazan, Russia. – URL: <http://chertanoved.msk.ru/annino.shtml> (дата обращения 01.11.2020).

редуцироваться за счёт сокращения обозначения чина. Метронимы в данном случае, как правило, являются результатом длинной цепочки метонимизации: агеоантропоним → эклизионим (имя храма) → агитопоним → метроним. Замечание не является первопричиной исключения этой, несомненно, интересной группы онимов. Именованье объекта любым агонимом, в т. ч. и именем святого, служит не только для памятования (сохранения в памяти), что смежно с понятием мемориальности, но и для обозначения того, что на них «почивает благодать Божия или святость» [14]. Таким образом, во внимание не принимались именованья типа *St. Paul* (станция названа по находящемуся рядом собору Св. Павла), *St. James's Park* (станция метро получила название по парку, находящемуся в одноимённом районе, названному по названию находившегося здесь лепрозория, носившего имя апостола Иакова Алфеева (*St. James the Less*); *Алексеевская* (переименована по селу Алексеевское, названного по церкви Алексия, человека Божьего).

4. Отсутствие эпонима-топоосновы в современных антропомастиконах или несоответствие их (эпонимов) современному написанию. Старинные формы имен, прозвищ, некалендарных имен, были исключены, т. к. вследствие стихийности наименования, утраты прозрачности внутренней формы и её связи с внешней формой (немотивированности имени для обычного пользователя топонима), а также патронимического, как правило, характера последнего (см. критерий 2) о мемориализации личности здесь говорить не приходится. Примеры не учитывавшихся по данному критерию метронимов: *Alperton* (англо-саксонское личное имя *Ealhbeorht* + *tūn* «хутор»), *Ealing Broadway* (саксонское личное имя *Gilla* + древнеанглийский формант '-ingas', «люди из рода кого-л.»); *Шаболовская* (фамилия Шашебальцев<sup>15</sup>); Бибирево (прозвищное имя Биберь, (Бибирь) – «бобер»).

5. Упоминание в энциклопедических источниках коммеморативной функции метронима либо **урбанонима-непосредственной топоосновы** с помощью формулировок: *named / called after / for / in honour, названа в честь / в память о... + эпоним*. Так станция московского метро *Третьяковская* названа по имени находящейся рядом Третьяковской галереи, названной, в свою очередь, по имени-патрониму своего владельца П.М. Третьякова, что не соответствует критериям нашей выборки (критерий 3). Коммеморативные ассоциации здесь также затруднены в случае большей томонимической цепочки. Отсюда мы не можем включить в выборку, например, название *Каховская*, ибо станция получила название по улице Каховка (финальный этап топонимизации), улица – в честь г. Каховка (промежуточный метонимический перенос) (по другим данным – в честь Каховского плацдарма<sup>16</sup> (промежуточный трансформированный метонимический перенос), располагавшегося недалеко от Каховки (промежуточный трансформированный метонимический перенос). Каховка – город, получивший название в честь губернатора В.В. Каховского (изначальный эпонимический трансформированный перенос). Равнозначно станция лондонского метро *Pimlico* также не соответствует этому параметру, так как по самой распространённой версии имеет название одноимённого района<sup>17</sup> (финальный метонимический перенос), названного по имени дороги *Pimlico Path* (промежуточный трансформированный метонимический перенос), названной по имени пивной *Pimlico* (промежуточный трансформированный метонимический перенос),

<sup>15</sup> Коробко, М.Ю. Усадьба Шаболово: Об этой ныне утраченной подмосковной усадьбе / М.Ю. Коробко. – Текст: электронный // Московский журнал. – 2014. – № 11. – С. 38–49. – URL: <http://mosjour.ru/2017063535/> (дата обращения – 13.11.2020).

<sup>16</sup> Улица Каховка (Москва) [сайт]. – CA, USA. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Улица\\_Каховка\\_\(Москва\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Улица_Каховка_(Москва)) (дата обращения 13.11.2020).

<sup>17</sup> Как показывают наблюдения, топонимические отношения между одноимёнными ойкодонимами (именами районов) и метронимами относительно двух анализируемых транспортных систем отличаются. В Лондоне метроним обыкновенно получает название административной единицы (*borough, district, civil parish* и т. д.), в Москве – наоборот.

носившей фамилию-прозвище владельца Ben Pimlico (изначальный эпонимический трансформированный перенос).

Таким образом, в выборку вошли как обладающие коммеморативным значением 3 (1 % от общего числа, 3 % от числа метронимов, содержащих антропонимы в топооснове) лондонских и 37 (18,5 % от общего числа, 46 % от числа метронимов, содержащих антропонимы в топооснове) московских наименований станций метро (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Мемориальные названия станций  
московского и лондонского метро, содержащих антропонимы**

Мемориальные метронимы с трансформированной топоосновой / Год наименования	Мемориальные метронимы с нетрансформированной топоосновой / Год наименования
Лондонский метрополитен	
1. Victoria / 1868	1. Baker Street / 1863 2. Canning Town / 1999
Московский метрополитен	
1. Бабушкинская / 1978 2. Багратионовская / 1961 3. Бауманская / 1944 4. Войковская / 1964 5. Добрынинская / 1961 6. Достоевская / 2010 7. Кропоткинская / 1957 8. Кутузовская / 1958 9. Маяковская / 1938 10. Менделеевская / 1988 11. Полежаевская / 1972 12. Пушкинская / 1975 13. Стахановская / 2020 14. Тимирязевская / 1991 15. Тургеневская / 1972 16. Фонвизинская / 2016 17. Фрунзенская / 1957 18. Чеховская / 1987 19. Чкаловская / 1995	1. Александровский сад / 1990 2. Библиотека имени Ленина / 1935 3. Бульвар Адмирала Ушакова / 2003 4. Бульвар Дмитрия Донского / 2002 5. Бульвар Рокоссовского / 2014 6. Бунинская аллея / 2003 7. Ленинский проспект / 1962 8. Лермонтовский проспект / 2013 9. Лефортово / 2020 10. Ломоносовский проспект / 2017 11. Мичуринский проспект / 2018 12. Нахимовский проспект / 1983 13. Площадь Ильича / 1979 14. Проспект Вернадского / 1963 15. Улица Академика Янгеля / 2000 16. Улица Горчакова / 2003 17. Улица Дмитриевского / 2019 18. Улица Скобелевская / 2003

Составлено авторами на основе данных выборки

Малое число лондонских примеров подтвердило наше предположение, при этом оказавшись неожиданно низким. Количество московских метронимов меньше, чем парижских из сигнальной статьи [6], мы можем объяснить возможными иными параметрами выборки либо бóльшим коммеморативным сегментом национальной аксиосферы, признающим индивидуальный вклад выдающихся персоналий как историко-культурную реальность, заслуживающую внимания.

Комментируя внешнюю форму анализируемых московских и лондонских метронимов, следует обратить внимание на то, что только примерно  $\frac{1}{2}$  часть их педантично выполняют ориентирующую функцию, буквально повторяя форму метонимичных топооснов без изменений, как в виде словоформы (*Лефортово*), так и словосочетания (композигов<sup>18</sup>) с указанием номенклатурного урбанонимического термина: *Baker Street, Sloane Square*,

<sup>18</sup> Забелин, Н.Ю. Московская городская топонимия: структурно-семантический анализ топонимической системы: Специальность 10.02.19. «Теория языка»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Забелин Николай Юрьевич: Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2007. – 24 с.: илл. – Библиогр.: с. 23. – Место защиты: Институт языкознания РАН. – Текст: непосредственный. – С. 14.

*Александровский сад, Мичуринский проспект* (см. также наличие подобных образований в номинациях парижского метрополитена: *Chaussée d'Antin – La Fayette, Bibliothèque François Mitterrand*<sup>19</sup>). При такой форме метронима предикативная связка между вновь созданной номинацией и её образующей основой очевидна: это близлежащий объект. Именно этим и документируется мотивировка номинации в официальных и научных источниках. Однако на степень коммеморативности названия это, возможно, не влияет до тех пор, пока эпоним сохраняет своё референтное значение в сознании большинства членов культурно-языкового сообщества носителей языка. Косвенно об этом свидетельствуют комментарии на популярных сайтах, «привязывающих» метроним непосредственно к эпониму: «Именем Дмитрия Донского названы: <...> Станция метро «Бульвар Дмитрия Донского», Северное Бутово, Серпуховско-Тимирязевская линия, Москва, Россия»,<sup>20</sup> и трудности в различении обучающимися мотивировки, и смешение пластов топонимации при написании исследовательских работ: вроде «Станция метро *Victoria* названа в честь королевы Виктории» или «Станция метро *King's Cross St. Pancras* была названа в честь короля Георга IV и Святого Панкраса, который был обезглавлен». Обращаясь к форме однословных и композитных метронимов с опущенными формантами – номенклатурными терминами, важно принять во внимание морфо-синтаксические особенности конкретного языка.

Так, зафиксированные в названиях парижских станций антропонимы собственно французские: *Victor Hugo, Colonel Fabien, Alexandre Dumas, и единичные иностранные Franklin D. Roosevelt, Michel-Ange, George V*<sup>19</sup>, равно как и единственное название станции лондонского метро в данном разряде *Victoria*, формально не получают морфологических и структурных изменений ни при первичной трансонимизации, когда они являются антропоформантами годонимов, аргонимов и т. д., ни при редуцировании номенклатурного термина (*avenue, rue, street, square* и т. п.) из состава композитного урбанонима. В результате трансонимизации подобного вида мотивировка названия станций в обыденном сознании членов языкового сообщества, возможно, будет непосредственно связана с первичным обладателем антропонима, что требует отдельного рассмотрения. Однако подобное обоснование относительно лондонского названия обнаружено не было: «It (*Victoria tube station*) is named after *Victoria Station* (1860), which is a major transport hub. The station was named after the nearby *Victoria Street*»<sup>12</sup>. В ряде источников утверждается, что многие наземные урбанонимы в районе *Виктория* названы в честь королевы, однако имя самого района, как и станции метро, – результаты «топотопонимации».

Русскоязычная традиция не приемлет метронимов типа *Достоевский\**, *Менделеев*<sup>\*21</sup>. Использование топоформанта *-ская* было вызвано первоначальной традицией наименования станций именами в женском роде [15, с. 72] для создания адъективного атрибута к определяемому номенклатурному термину «станция метро», часто подразумеваемому и опускаемому в дискурсе. Двойное обоснование введения метронима-субстантивированного адъектива, как правило, документируется «*Маяковская, станция метро Замоскворецкой линии. <...> Названа по площади Маяковского и в память о поэте В.В. Маяковском*»<sup>13</sup>. Однако станции *Войковской*, согласно используемым источникам, непосредственная мемориальная функция не отводится.

<sup>19</sup> Liste des stations du métro de Paris [сайт]. – CA, USA. – URL: [https://fr.wikipedia.org/wiki/Liste\\_des\\_stations\\_du\\_m%C3%A9tro\\_de\\_Paris](https://fr.wikipedia.org/wiki/Liste_des_stations_du_m%C3%A9tro_de_Paris) (дата обращения 21.11.2020).

<sup>20</sup> Дмитрий Иванович Донской [сайт]. – CA, USA. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Дмитрий\\_Иванович\\_Донской](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дмитрий_Иванович_Донской) (дата обращения 13.11.2020).

<sup>21</sup> Единственный на данный момент недеривационный метроним, содержащий эпоним, Спартак не может быть включён в выборку, т. к. носит название футбольного клуба (см. критерий 5) без локализирующей привязки.

Закономерности формообразования лондонских мемориальных метронимов за малым количеством примеров не были выявлены. В отношении московских единиц наблюдается некоторое преобладание однословных номинаций с трансформированной топоосновой с помощью форманта *-ская* до 2000-х гг. во временном плане, а в территориальном – в пределах Кольцевой линии. Начиная с 1960-х гг., композитная номинация регулярно употребляется для мемориальных метронимов с компонентом-антропонимом, и, логически, более характерна для удалённых от центра станций (см. таблицу 1). В целом, последнее соответствует современным тенденциям российской мемориальной урбанической топономинации [5].

Понимая коммеморативность / мемориальность как целенаправленное увековечивание памяти, а не название по имени кого-либо или чего-либо, мы констатируем тот факт, что мемориальный потенциал метронимов, в целом, соответствует общей картине топонимики с антропонимическими формантами.

Наименования станций московского метрополитена используются с этой целью значительно чаще, нежели наименования станций лондонского метрополитена, для которых ориентирующая навигационная функция является первостепенной и практически единственной.

Количество московских собственно мемориальных метронимов было меньше предполагаемого, особенно созданных в 21 в., что можно объяснить представлениями о фиксации коммеморативности национальной аксиосферы и их изменениями. Для этого мы видим перспективной дальнейшую работу в культурологическом направлении и привлечении использовавшихся и проектных номинаций станций метро.

Топоосновами метронимов являются нетрансформированные или трансформированные с помощью редукции слов-компонентов и суффиксации имени близлежащих объектов. Именно у московских трансформированных номинаций документируется мемориальная мотивировка в официальных и научных источниках.

Тем не менее предварительные наблюдения над неакадемическими текстами показывают приписывание коммеморативности и нетрансформированным метонимическим номинациям. Возможно, обыденное метаязыковое восприятие игнорирует промежуточные этапы топономизации в случае прозрачной реферативности форманта-эпонима. Изучение данного аспекта нам также представляется заслуживающим внимания.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Разумов Р.В. Названия жилых комплексов: между урбанонимами и рекламными именами / Р.В. Разумов, С.О. Горяев. – DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-76-97. – Текст: электронный // Научный диалог. – 2018. – № 9. – С. 76–97. – URL: [https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/897?locale=ru\\_RU](https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/897?locale=ru_RU) (дата обращения: 06.11.2017).
2. Корнева, В.В. Топонимические исследования в новой научной парадигме / В.В. Корнева. – Текст: непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 1. – С 150–154. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25953890> (дата обращения: 10.11.2017).
3. Касабуцкая, М.С. Глокализация и особенности межкультурного взаимодействия / М.С. Касабуцкая // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. – Том 206. Социология культуры: опыт и новые парадигмы. – Часть 1. – Раздел I. Социологический анализ культуры. – 2015. – С. 205–212. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glokalizatsiya-i-osobennosti-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 10.11.2020).

4. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? / А.В. Суперанская, отв. редактор С.В. Степанов. – М.: Издательство: Наука. – Серия: Литературоведение и языкознание. – 1985. – 185, [1] с., 20 см. – Библиогр. в подстроч. примеч. – Имен. указ.: с. 174–181. 62000 экз. – ISBN: [не указан]. – Текст: непосредственный.
5. Разумов, Р.В. Современная концепция урбанонима в России / Р.В. Разумов. – Текст: непосредственный // Ярославский педагогический вестник – 2012 – № 2 – Том I (Гуманитарные науки). – С. 166–170. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21309937> (дата обращения: 09.11.2020).
6. Викулова, Л.Г. Парижский метрополитен как коммуникативное пространство / Л.Г. Викулова, И.В. Макарова, А.Я. Мелёхина, К.Б. Осипович. – Текст: электронный // Crede Experto: транс-порт, общество, образование, язык. – 2016. – № 2. – С. 79–87. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26168157> (дата обращения: 09.09.2020).
7. Fox, K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour / K. Fox. – L: Hodder and Stoughton, 2004. – 424, [1], p., 18 см. – Библиогр. p. 418. – Имен. указ.: pp. 419–424. – ISBN 978-0-340-81886-2. Текст: непосредственный.
8. Розов, Н.С. Российский менталитет: наиболее конструктивные концепции и их критика / Н.С. Розов. – Текст: непосредственный // Мир России. – 2011. – № . – С. 100–112. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16367497> (дата обращения: 19.09.2020).
9. Иванова, И.Г. Национально-культурные особенности мемориальных топонимических названий во французском и русском языках / И.Г. Иванова, Е.И. Загайнова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы романо-германской филологии и преподавания европейских языков в школе и вузе. – 2015. – № 2. – С. 18–28. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24435011> (дата обращения: 30.09.2020).
10. Петешова, О.В. Ойконимика Калининградской области в мемориальном аспекте / О.В. Петешова. – Текст: непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Сер.: Филология, педагогика, психология. – 2017. – № 2. – С. 33–39. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29456612> (дата обращения: 27.09.2020).
11. Urazmetova, A.V. Principles of place names classifications / Aleksandra V. Urazmetova, Julia Kh. Shamsutdinova. – Текст: непосредственный // XLinguae. – Volume 10. – Issue 4. – October, 2017. – P. 26–33. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30607218> (дата обращения: 27.10.2020).
12. Уразметова, А.В. Механизмы возникновения вторичной топонимической номинации / А.В. Уразметова. – Текст: непосредственный // Neophilology. – 2017. – Vol. 3. – No. 4 (12). – С. 10–27. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30767327> (дата обращения: 27.10.2020).
13. Brink, S. Transferred Names and Analogy in Name-formation / S. Brink. – Текст: непосредственный // The Oxford Handbook of Names and Naming. Ed. by C. Hough. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – P. 158–166.
14. Бугаева, И.В. Агионимы в ономастическом пространстве русского языка / И.В. Бугаева. – Текст: электронный // Образовательный портал «Слово». – Филология. – URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/45446.php> (дата обращения – 11.11.2020).
15. Ефремов, Ю.К. Московских улиц имени / Ю.К. Ефремов. – М.: Вече. (Московский хронограф). – 2006. – 512, [1] с., 20 см. – Имен. указ.: с. 475–505. 12000 экз. – ISBN: 5-9533-1186-9. – Текст: непосредственный.

**Vostrikova Olga Vladimirovna**

Pushkin state Russian language institute, Moscow, Russia  
E-mail: o.w.wolke@list.ru  
РИНЦ: [https://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=291762](https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=291762)

**Paymakova Elena Albertovna**

People's friendship university of Russia, Moscow, Russia  
E-mail: e.paymakova@gmail.com  
РИНЦ: [https://www.elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=842582](https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=842582)

## **Commemorative aspect of London and Moscow underground-station names containing anthroponyms**

**Abstract.** By definition, metro-station names are urbanonyms and therefore can be a subject of a toponymic study. Since commemorativeness is more distinctive of Russian urbanonyms, it is possible to propose a quantitative prevalence of Moscow-metro station-names fixing personalities' names with a commemorative purpose. To denote the units under study the authors introduce the coinage "metronym" as a working term.

The focus of the paper is on motivation and form of modern London and Moscow underground-station names containing anthroponyms. The names underwent a complex toponymic, etymological, structural-semantic and component analysis. The compiled sample of metronyms didn't contain the metro-station names which are currently out of use, the eponymic formants of which are names of former owners, pioneering settlers, patron saints, obsolete anthroponyms.

Moscow memorial metronyms predominate: 37 versus 3. Regularities in the formation of London memorial metronyms for a small number of examples have not been identified. With regard to the Moscow metro-station names, there is a certain prevalence of one-word nominations with a transformed topobase using the formant -skaya until the 2000s in time terms (20 versus 18), and territorially – within the Koltsevaya Line (the Circle Line). Since the 1960s the composite nomination has been regularly used for memorial metronyms with an anthroponym component and is more typical of stations remote from the center.

Being administratively selected metronyms fulfill their navigation function and cannot receive arbitrary names uncontrollably. They must correspond to the names of landmark nearby objects. Thus the principle naming feature of metronyms is their metonymy, expressed in the use of already existing toponyms. A typical metonymic name-transfer in the case of metronyms has two stages: the creation of a toponym through an appellative / proper name metonymic transfer and the creation of a metronym through a metonymic transfer of the coined toponym. Eventually, in their structure and composition metro-station names can fully correspond to the transferred toponyms or have various types of formal transformations. Commemorative motivation is reflected in official, scientific and popular sources, mainly concerning the nominations transformed with the help of reduction of component words and suffixation (in case of Moscow metronyms).

The memorial potential of metro-station names as a whole corresponds to the general picture of toponymy with anthroponymic formants. The number of memorial metronyms can be explained by the commemorative coventions of the national axiosphere and their changes. The names of the Moscow underground stations are used for this purpose much more often than the names of the London underground stations, the navigation function of which is paramount and practically the only one.

**Keywords:** anthroponym; commemorative/memorial function; eponym; metonymic place-naming; motivation; navigational function; toponymic basis; underground; urbanonym